

MILHIST

INFO

ББК 63.3(2)44

УДК 94(47).04=161.1(045)"+"(470+571)

**Несин М.А. Из истории логистики русских войск в XV-начале XVI в.
(Отзыв на работу В.В. Пенского «...И запас пасли на всю зиму до весны»:
логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья –
раннего Нового времени)»**

Аннотация: В данной работе изучаются способы передвижения и проблемы логистики русских войск в XV — начале XVI в., а также их снабжение «кормом». Также автор рассматривает маршруты движения военных отрядов, локализуя некоторые остановки, пункты и вычисляя скорость передвижения войск в изучаемый период

Ключевые слова: логистика, XV век, XVI век, сражения, Василий II, Иван III, Московское княжество, Великий Новгород, Псков, Ливония, огнестрельное оружие, холодное оружие, воеводы

Автор: Несин Михаил Александрович. В 2009 г. закончил исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета по специальности историк. В настоящее время – аспирант Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. Научные интересы: история средневековой России до Московского периода, тактика русских войск, социальная история, историческая топография. petergof-history@yandex.ru

Литература, использованная в статье:

Пенской В.В. «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья — раннего Нового времени [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VIII. — С. 85-106. <http://www.milhist.info/2016/03/31/penskoy_8> (31.03.2016).

Азбелев С.Н. К вопросу о месте и дате Куликовской битвы (историографические заметки) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. — 2014. — № 3.

Пенской В.В. [Поход Дмитрия Жилки и первая осада Смоленска русскими в 1502 году](#) // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Вторая международная научно-практическая конференция 18-20 мая 2011 года. — СПб., 2011. — Ч. II.

Фролов А.А. О маршруте «мирного похода» Ивана III на Новгород // Новгород и новгородская земля: История и археология. — Новгород, 1997. — Вып. № 11.

Седов Вл.В. Новгородская архитектура на Шелони. — М., 2001.

Бернадский В.Н. Новгород и Новгородская земля в XV в. — Л., 1961.

Алексеев Ю.Г. Освобождение Руси от Ордынского ига. — Л., 1989.

Пенской В.В., Пенская Т.М. «Смоленщины» начала XVI века [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск IV. Смоленские войны XV-XVII вв. — Ч. I. — С. 35-93. <http://www.milhist.info/2015/02/25/penskoy-penskaya_3> (25. 02. 2015).

Acta Alexandri, regis Poloniae, magni ducis Lithuaniae etc. (1501-1506) // Monumenta medii aevi historica res gestas Poloniae illustrantia. — Cracoviae, 1927. — Т. XIX.

Несин М.А. Воевода Федор Васильевич Басенок [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Т. VII. — С. 96-173. <http://www.milhist.info/2015/08/28/nesin_4> (28.08.2015).

Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. — СПб., 2009.

Несин М.А. Сражение под Русой 3 февраля 1456 г.: место боя и тактика московских войск [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. V. — С. 96-113. <http://www.milhist.info/2014/06/18/nesin_1> (18.06.2014).

Селиверстов Д.А. Русский Азенкур // Журнал «Воин» — 2008. — Вып. № 6.

Несин М.А. Новгородский тысяцкий Федор Елисеевич — один из воевод зимнего похода на Ржеву 1435/1436 гг.: к истории внешней политики Новгорода в период его нахождения у должности и организации новгородского войска в XV в. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Т. VII. — С. 291-325. <http://www.milhist.info/2015/12/21/nesin_6> (21.12.2015).

Бунин. И.А. О месте битвы русских с немцами, бывшей 5 апреля 1242 года на льду Чудского озера // Тезисы десятого археол. съезда в Риге. — М., 1899. — Т. 1.

Несин М.А. Шелонская битва 14 июля 1471 г.: к вопросу о тактике московских войск и участии засадной татарской рати [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. IV. — С. 464-482. <<http://www.milhist.info/2014/03/12/nesin>> (12.03.2014).

Торопов С.Е. Из истории средневекового новгородского города Демона // Великий Новгород и Средневековая Русь: Сборник статей: К 80-летию академика В.Л. Янина. — М., 2009.

Торопов С.Е. Археологический комментарий к проблеме локализации и преемственности новгородского городка Демон и Демянского погоста // Хорошие дни. Памяти Александра Степановича Хорошева. — М., 2009.

Несин М.А. Борьба за Смоленск в XV веке [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск IV. Смоленские войны XV-XVII вв. — Ч. I. — С. 1-34 <http://www.milhist.info/2015/02/20/nesin_3> (20.02.2015).

Казакова Н.А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV - начало XVI в. — Л., 1975.

Алексеев Ю.Г. Под знаменами Москвы: борьба за единство Руси в XV в. — М., 1992.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2016/04/27/nesin_7

Ссылка для печатных изданий:

Несин М.А. Из истории логистики русских войск в XV-начале XVI в. (Отзыв на работу В.В. Пенского «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья – раннего Нового времени») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VIII. — С. 134-166. <http://www.milhist.info/2016/04/27/nesin_7> (27.04.2016).

Nesin M. Response to Vitaly B. Penskoy's article "... They have made provisions for the entire winter, till the spring has come" on logistics of the Russian State, from the XV to the early XVI century

Summary: The article analyzes the methods of movements, marches and the subsequent logistics and feeding of the Russian troops for the fifteen – early sixteenth century period. The author also looks at the directions undertaken by various detachments, their staging posts, and calculates the swiftness of troops' marches.

Keywords: logistics; fifteen and sixteenth century; battles; Basil II; Ivan III; Moscow Tsardom; Novgorod; Pskov; Livonia; firearms and edged weapons; warlords

Author: Mikhail A. Nesin studied at the St.-Petersburg State University which he graduated in 2009. At the present moment Mr. Nesin is doing his master's degree at the Novgorod State University; he specializes on the "dark history" of the medieval Russia, social and military history and historical topography. petergof-history@yandex.ru

References:

Penskoy V. "... They have made provisions for the entire winter, till the spring has come": logistics of the Russian state from the late medieval toward early modern times [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2016. — Vol. VIII. — P. 85-106. <http://www.milhist.info/2016/03/31/penskoy_8> (31.03.2016).

Azbelev S.N. K voprose o meste i date Kulikovskoj bitvy (istoriograficheskie zametki) [To the question of the place and date of the battle of Kulikovo] // Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki. — 2014. — № 3.

Penskoj V.V. Pohod Dmitrija Zhilki i pervaja osada Smolenska russkimi v 1502 godu// Vojna i oruzhie: Novye issledovanija i materialy. Vtoraja mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija 18-20 maja 2011 goda. — SPb., 2011. — Ch. II.

Frolov A.A. O marshrute «mirnogo pohoda» Ivana III na Novgorod [About the route of the "peace March" of Ivan III against Novgorod] // Novgorod i novgorodskaja zemlja: Istorija i arheologija. — Novgorod, 1997. — Vyp. № 11.

Sedov V.I. Novgorodskaja arhitektura na Sheloni [The architecture of Novgorod at the Shelon]. — M., 2001.

Bernadskij V.N. Novgorod i Novgorodskaja zemlja v XV v. [Novgorod and Novgorod land in XV century] — L., 1961.

Alekseev Ju.G. Osvobozhdenie Rusi ot Ordynskogo iga [The liberation of Russia from the Tartar yoke]. — L., 1989.

Penskoj V.V., Penskaja T.M. «Smolenshhiny» at the beginning of XVI century [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2015. — Special edition IV. Smolensk wars XV-XVII. — Vol. I. — P. 35-93. <http://www.milhist.info/2015/02/25/penskoy-penskaya_3> (25. 02. 2015).

Acta Alexandri, regis Poloniae, magni ducis Lithuaniae etc. (1501-1506) // Monumenta medii aevi historica res gestas Poloniae illustrantia. — Cracoviae, 1927. — T. XIX.

Nesin M.A. Commander Fedor Vasil'evich Basenok [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2015. — Vol. VII. — P. 96-173. <http://www.milhist.info/2015/08/28/nesin_4> (28.08.2015).

Alekseev Ju. G. Pohody russkih vojsk pri Ivane III [The campaigns of the Russian army under Ivan III]. — CPb., 2009.

Nesin M.A. Russa battle of 3 February 1456: battlefield and tactic of the Moskow army [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2014. — Vol. V. — P. 96-113. <http://www.milhist.info/2014/06/18/nesin_1> (18.06.2014).

Seliverstov D.A. Russkij Azenkur [Russian Azincourt] // Zhurnal «Voin» — 2008. — Vyp. № 6.

Nesin M.A. Novgorod captain Fedor Eliseevich — one of the leader of Rzheva winter campaign 1435/1436 [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2015. — Vol. VII. — P. 291-325. <http://www.milhist.info/2015/12/21/nesin_6> (21.12.2015).

Bunin. I.A. O meste bitvy russkikh s nemcami, byvshej 5 aprelja 1242 goda na l'du Chudskogo ozera [About the site of the battle of the Russians with the Germans, on 5 April 1242 on the ice of Chudskoye lake] // Tezisy desjatogo arheol. s#ezda v Rige. — M., 1899. — T. 1.

Nesin M.A. Shelon battle 14 July 1471 [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2014. — Vol. IV. — P. 464-482. <<http://www.milhist.info/2014/03/12/nesin>> (12.03.2014).

Toropov S.E. Iz istorii srednevekovogo novgorodskogo goroda Demona [From the history of medieval Novgorod city Demon] // Velikij Novgorod i Srednevekovaja Rus': Sbornik statej: K 80-letiju akademika V.L. Janina. — M., 2009.

Nesin M.A. Struggle for Smolensk in XV century [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2015. — Special edition IV. Smolensk Wars XV-XVII. — Vol. I. — P. 1-34 <http://www.milhist.info/2015/02/20/nesin_3> (20.02.2015).

Kazakova N.A. Russko-livonskie i russko-ganzejskie otnoshenija. Konec XIV - nachalo XVI v. [The Russian-Livonian and Russian-Hanseatic relations. The end of XIV - beginning of XVI century] — L., 1975.

Alekseev Ju.G. Pod znamenami Moskvyy: bor'ba za edinstvo Rusi v XV v. [Under the banner of Moscow: the struggle for the unity of Russia in the XV century] — M., 1992.

Internet link:

http://www.milhist.info/2016/04/27/nesin_7

Reference link:

Nesin M. Response to Vitaliy B. Penskoj's article "... They have made provisions for the entire winter, till the spring has come" on logistics of the Russian State, from the XV to the early XVI century [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2016. — Vol. VIII. — P. 134-166. <http://www.milhist.info/2016/04/27/nesin_7> (27.04.2016).

**ИЗ ИСТОРИИ ЛОГИСТИКИ РУССКИХ ВОЙСК XV – НАЧАЛА XVI В.
(ОТЗЫВ НА РАБОТУ В.В. ПЕНСКОГО «...И ЗАПАС ПАСЛИ НА ВСЮ
ЗИМУ ДО ВЕСНЫ»: ЛОГИСТИКА В ВОЙНАХ РУССКОГО
ГОСУДАРСТВА ЭПОХИ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ – РАННЕГО
НОВОГО ВРЕМЕНИ»)**

Ныне вышла первая в отечественной историографии работа, специально посвященная проблеме логистики русских войск в эпоху Позднего Средневековья.

Ее автором В.В. Пенским были изучены материалы о кампаниях XVI в., существенно обогатившие наши представления об организации военных походов русских войск этого столетия. Основной вывод исследователя заключается в том, что русские войска обеспечивались обозами, перевозившими большие запасы провизии и корма для коней. И на «станах» каждый воин и конь получали определенный нормами выдачи паек.

В этой связи, согласно заключению историка, «становится понятным, почему московиты тяготели к зимним кампаниям и использованию рек для коммуникации: зимой намного проще организовывать снабжение по санному пути, а грузоподъемность речных судов несравненно больше, чем у саней или воза, да и перемещение даже против течения значительно легче, чем по русским дорогам-направлениям. Точно также становится ясным, почему, как правило, русские рати того времени были немногочисленны – несколько тысяч, в лучшем случае 10-15 или чуть больше тыс. «сабель и пицалей». Большие же армии по типу полоцкой или казанской собирались чрезвычайно редко, так как это требовало слишком больших расходов и напряжения всех сил не только государства, но и всех «чинов», служилых и тяглых»¹.

С точки зрения ученого, привлеченные им свидетельства позволяют сделать «выводы не только о характере и масштабах тех проблем, которые

приходилось решать дьякам Разрядного приказа (и их предшественникам, ибо сам Разрядный приказ впервые упомянут под 1534 г.) при подготовке и ведении кампаний и походов, но и дать материальное обоснование критике концепций «тьмочисленности» московских ратей»².

По мнению исследователя, в указанный период существовали «нормы», «сутодачи провианта», согласно которым «на 40-тысячную государеву рать в день требовалось по самым минимальным расчетам до 10-12 тонн крупы и сухарей, 16 тонн мяса, 0,8 тонн соли и больше 80 тонн пива. 120 тыс. лошадей, строевых, запасных, вьючных и запряжных, сопровождавших войско, в день потребляли бы 600 тонн твердого фуража и больше 950 тонн сена. В сумме выходит, что все это воинство требовало для прокорма около 1500-1600 тонн провианта и фуража ежедневно»³. Если поделить эти цифры на 40 000, то получаем, что на каждого служилого человека в среднем выходило до 250-300 г сухарей, 400 г мяса, 20 г соли, 2 л пива в сутки. При этом количество строевых, запасных, вьючных и запряжных лошадей втроекратно превышало численность служилых людей, и каждая лошадь в день съедала по 5 кг твердого фуража (зерна) и более 7,5 кг сена.

В то же время, согласно логике В.В. Пенского, это было во многом актуально не только для XVI в., но и для более раннего периода отечественной военной истории – второй половины XIV-XV вв., еще со времен Куликовской битвы 1380 г.⁴.

По мнению В.В. Пенского, это было вызвано осознанной необходимостью. Приводя данные о норме суточной выдачи питания на человека и коня в походе русских войск на Смоленск в 1502 г, исследователь заключает, что «великокняжеская администрация, так или иначе, хотела она того или не хотела, но должна была взять на себя разрешение логистических проблем, не полагаясь на способность служилых людей полностью обеспечить себя на все время ведения войны провиантом и фуражом»⁵. (Правда, тут стоит учесть, что лето 1502 г. было ненастным, а осенью была бескормица, которая, как показал В. В. Пенской, стала, по словам Ивана III, главной причиной

неудачи москвичей под Смоленском⁶, поэтому, готовясь к походу, Иван III не мог не быть заинтересован в особенно тщательном обеспечении войск хорошими запасами провизии, которой хватило бы на многодневный поход. Другое дело, что провизию и фураж брали, по-видимому, на считанные недели, а не на месяцы. Не позже осени припасы у москвичей под Смоленском, как видно, закончились, и те стали страдать от бескормицы, из-за чего, по утверждению Ивана III, так и не взяли города. Как это выражалось на практике, поясняет Типографская летопись, согласно которой они массово самовольно разъезжались по округе на грабежи. За это в Москве потом Иван III с ними обойдется очень сурово⁷. В принципе на рубеже XV-XVI вв. осенняя бескормица создавала большие трудности для русского войска. С точки зрения Ивана III, она могла быть воспринята как вполне уважительная причина того, чтобы вовсе не отправлять на войну московское воинство. 7 октября 1500 г. Иван III послал письмо крымскому хану Менгли-Гирею о том, что из-за бескормицы не отправит свои войска вместе с крымцами в поход на Киев, пускай татары туда идут сами, а он предпочитает отправить полки на другой год под иной литовский город – Смоленск⁸.

В этой связи, на наш взгляд, следует обратить внимание на некоторые свидетельства источников о походах русских войск в XV – начале XVI в.

В данный период зафиксировано очень мало логистических сведений. И, быть может, именно поэтому, а только не из-за отсутствия интереса к данной тематике или влияния различных стереотипов⁹, в отечественной историографии не было создано соответствующих специальных исследований¹⁰.

К сожалению, у нас нет информации о том, сколько провианта и фуража брали с собой войска в XV в., а также о том, как распределялся дневной паек. Однако в некоторых случаях по косвенным данным можно констатировать, что войско шло в поход без обоза. И тогда оно по техническим причинам не могло взять с собой в поход столько пищи, сколько можно было увезти на санях и телегах.

Прежде всего, отметим, что средняя скорость конного войска с санным

обозом зимой составляет около 25-30 с небольшим км в день, а в бесснежный сезон, на телегах, достигает 30 км или чуть больше. (В Повести временных лет имеются фантастические сведения о том, что телега с ослепленным Васильком Требовельским проехала по осенней распутице за неполные 6 дней не менее 500 км от расположенного недалеко от Киева Звенигорода до Владимира-Волынского. Однако с такой скоростью тянуть обоз да еще по «неровному» пути в ноябре лошади не под силу).

В 1475/1476 г. во время похода «миром» на Новгород великий московский князь Иван III определенно брал с собой обоз: новгородские делегаты ему на «станах» неоднократно подносили меха и бочки вина, а их можно было возить лишь на санях или на телеге.

В субботу 18 ноября Иван III стоял в Рыдино на р. Холове. «А из Рыдина стоял князь велики, ноября 19, в неделю, на Лытне, на реце Мете, ...В 20, в понедельник, стоял князь велики в Плашкине», а 21 прибыл в Новгород¹¹.

В те дни великокняжеский обоз, вероятнее всего, состоял из телег. Ведь погода в ту осень не казалась современным хронистам необычной, а до конца ноября в Новгородской области, как правило, еще не образуется необходимый для саней плотный снежный покров.

Между Рыдино и Лытней около 25 км, примерно столько же между Лытней и Плашкиным и около 30 км от Плашкино до Новгорода¹². В конце ноября Иван III чинил знаменитый суд на Городище, во время которого его войска стояли вокруг всего Новгорода по обе стороны р. Волхов, следя, чтобы никто из новгородцев в это время не смог уехать.

Обратно великий князь возвращался уже зимой, в конце января 1476 г., то есть использовал санный обоз, и первый его стан был «на Волоке у святого Николы»¹³. Правда, названия «Волок» в окрестностях Новгорода в Средневековье не существовало. Очевидно, речь идет о с. Наволок, расположенного в 25 км от Новгорода на восточном берегу оз. Ильмень. Согласно писцовой книге Деревской пятины, в XV в. там имелся храм «Николы

Великого»¹⁴. В настоящее время там также существует одноименная церковь. Современное каменное здание было построено в XIX в. рядом со старинным деревянным храмом, и посвящена тому же святому. В XX в. старая деревянная церковь была разобрана на дрова. Около этого места, надо полагать, и стояли шатры войска Ивана III.

В ноябре 1477 г. Иван III повелел псковичам вместе с их князем Василием Шуйским Бледным прийти к устью р. Шелонь с пушками и пищальми для осады Новгорода¹⁵. Для перевозки артиллерийских орудий, несомненно, требовался обоз. В тот год уже в конце ноября стояли морозы, позволившие Ивану III перейти с войском по льду оз. Ильмень. Но неясно, каков был в те дни снежный покров, поэтому неизвестно, каким был псковский обоз: санным или тележным.

Согласно Псковской III летописи, в промежуток с пятницы (28 ноября) 1477 г. по 2 декабря псковичи проехали от «Новгородского» рубежа (находившегося к западу от д. Дубровно Покровского района Псковской обл.)¹⁶ к берегу оз. Ильменя, до «владычного села»¹⁷.

Думается, что речь идет о деревне Оспино Шимского района Новгородской области, расположение которой у устья р. Шелонь на берегу озера как нельзя лучше соответствует вышеприведенным указаниям летописей. При этом в писцовой книге Шелонской пятины конца XV в. в районе устья р. Шелонь не значится ни одного села новгородской архиепископии. Зато есть «деревня» «Воспины», принадлежавшая великому князю, но отданная им в поместье «Мите» Трусову¹⁸. В то же время хорошо известно, что Иван III экспроприировал многие владычные земли вскоре после покорения Новгорода, задолго до массовой депортации светских вотчинников¹⁹, поэтому для составителя писцовой книги, работавшего 20 лет спустя, это уже была не владычная, а великокняжеская «деревня», недавно отданная в поместье Трусову. Вместе с тем, от Дубровно Оспино отделяет около 100 км. По-видимому, псковичи преодолели это расстояние за три дня пути, проведя в дороге и часть четвертого (по оценке псковского летописца, путь был проделан практически за

«три дни»)²⁰. Следовательно, в день они проезжали в среднем примерно по 30 км или чуть больше.

Предпоследний стан на Пути в Оспино у них, надо полагать, был за 35 км от него, в Сольцах «на Шелони» (г. Сольцы на р. Шелонь). Там их встретил московский гонец Кушелев, посланный к ним 30 ноября с требованием поторапливаться²¹. Так как великокняжеская ставка находилась в деревне Троица, расположенной под Новгородом на берегу оз. Ильмень возле истока Волхова, до Сольцов гонец проскакал около 70 км. Соответственно, к псковичам он должен был поспеть либо вечером того же дня, либо на другое утро, если выехал поздно и ночевал по пути.

Таким образом, между 28 и вечером 30 ноября псковичи преодолели от новгородско-псковского рубежа до Сольцов около 65 км. Даже если они выступили утром 29, в день они проезжали в среднем чуть более 32 км. А между утром 1-го и утром-днем 2 декабря они преодолели 35 км от Сольцов до Оспино. С 1-го на 2 они, соответственно, ночевали где-то между этими населенными пунктами. Следовательно, 1 декабря они, скорее всего, прошли не более 30 км. Это вполне соответствует средней скорости их движения в сутки.

Но в ненастную погоду скорость конницы с обозом была, по-видимому, значительно меньшей. Как, например, дождливым летом 1502 г. во время похода московских войск к Смоленску. Известно, что 14 июля они вышли из московского великокняжеского села Воронцова, и лишь к началу августа русских воинов видели недалеко от Смоленска²². Правда, не исключено, что это были двигавшиеся с северной стороны тверские или новгородские полки²³, а москвичи были теми русскими воинами, которые вышли к городу в 20-х числах августа²⁴. Но в любом случае москвичам пришлось потратить на дорогу от 3 до 6 недель. А поскольку местоположение Воронцова хорошо известно: этот населенный пункт сохранился до нашего времени и находится к юго-западу-западу от Москвы в Можайском районе Московской области, в 280 км от Смоленска, получается, что в среднем москвичи преодолевали от 7 до 14 км в

день. По мнению В.В. Пенского, в том походе принимали участие до 20 тысяч московских детей боярских²⁵.

Вместе с тем, холодной зимой 1442/1443 г.²⁶ в сражении на р. Листвянке под Рязанью с татарами царевича Мустафы московские служилые люди, наряду с союзными ратями казаков и мордвинов и в отличие от пеших местных крестьян, были на «ртах» – лыжах. Стояла морозная снежная зима, и на лыжах было перемещаться быстрее, удобнее и экономичнее, чем на конях: сено тогда очень подорожало, да и у самого Мустафы, кстати, кони от мороза и ветра «померзли»²⁷.

Но это значит, что весь провиант они несли за спиной во выюках или волокли позади себя на санках. Даже если значительную часть ноши брали на себя их боевые холопы (и то, если бы они были у каждого), все равно в лыжный поход более чем за 200 км от Москвы в одну сторону они с собой не могли брать больших запасов, тем более что приходилось нести доспехи и оружие: сабли, сулицы и рогатины, а также шатры для ночевки. К тому же и холопы нуждались в пище для поддержания сил.

А в 1499 г., согласно Устюжской летописи, московские воеводы вместе с ополченцами русского севера пошли на лыжах в поход на Югру и шли «пеши на лыжах» «всю зиму»²⁸. Сходная информация есть и у С. Герберштейна, который, по словам Ю.Г. Алексеева, «хорошо знал» возглавлявшего войско великокняжеского воеводу Курбского²⁹. По данным разрядных записей, в походе также участвовали и московские дети боярские³⁰. В этот раз они тоже несли все в мешках за спиной или волокли на санях. К тому же в ту зиму они пересекли Уральский хребет, который при отсутствии современных коммуникаций был совершенно непреодолим для санного обоза на конной тяге. Всего в составе войска значилось около 4 тыс. бойцов (не считая боевых холопов). Ю.Г. Алексеев считает эту цифру реалистичной³¹.

Участник лыжного похода на Югру 1499-1500 г.

Рис. Красникова А.В., 2016 г.

Впрочем, надо заметить, что обоз зачастую не брали не только в лыжные, но и в конные военные походы русских войск.

2 февраля 1456 г. новгородский отряд во главе со служилым князем В.В.

Шуйским выступил из Новгорода после обедни и, перейдя по льду оз. Ильмень, заночевал во Взваде на его южном берегу. При этом он, надо полагать, обошел по берегу плохо замерзающий исток р. Волхов через о. Липно (где остался на ночь под предлогом наступления темноты второй отряд новгородцев во главе со служилым князем Чарторыйским)³² и выехал на озерный лед южнее впадения р. Мсты, где он был достаточно крепок. Таким образом, за полдня новгородцы преодолели до 50 км. Это подтверждает слова московского летописания о том, что они были конными³³. Всего в новгородском войске было около 5 тыс. человек, включая несколько сот дворян служилого князя Шуйского и новгородских ополченцев из бояр, житых и «молодых людей»³⁴. Туда же, во Взвад, к ним должен был поспеть другой, несколько больший по численности новгородский отряд во главе с Чарторыйским. Он выступил из Новгорода позднее, но от участия в кампании уклонился, встав неподалеку от города. Но они его ждать не стали и на другой день за утренние часы покрыли около 25 км от Взвады до Русы (г. Старая Русса), где в то же утро потерпели поражение от великокняжеского войска³⁵.

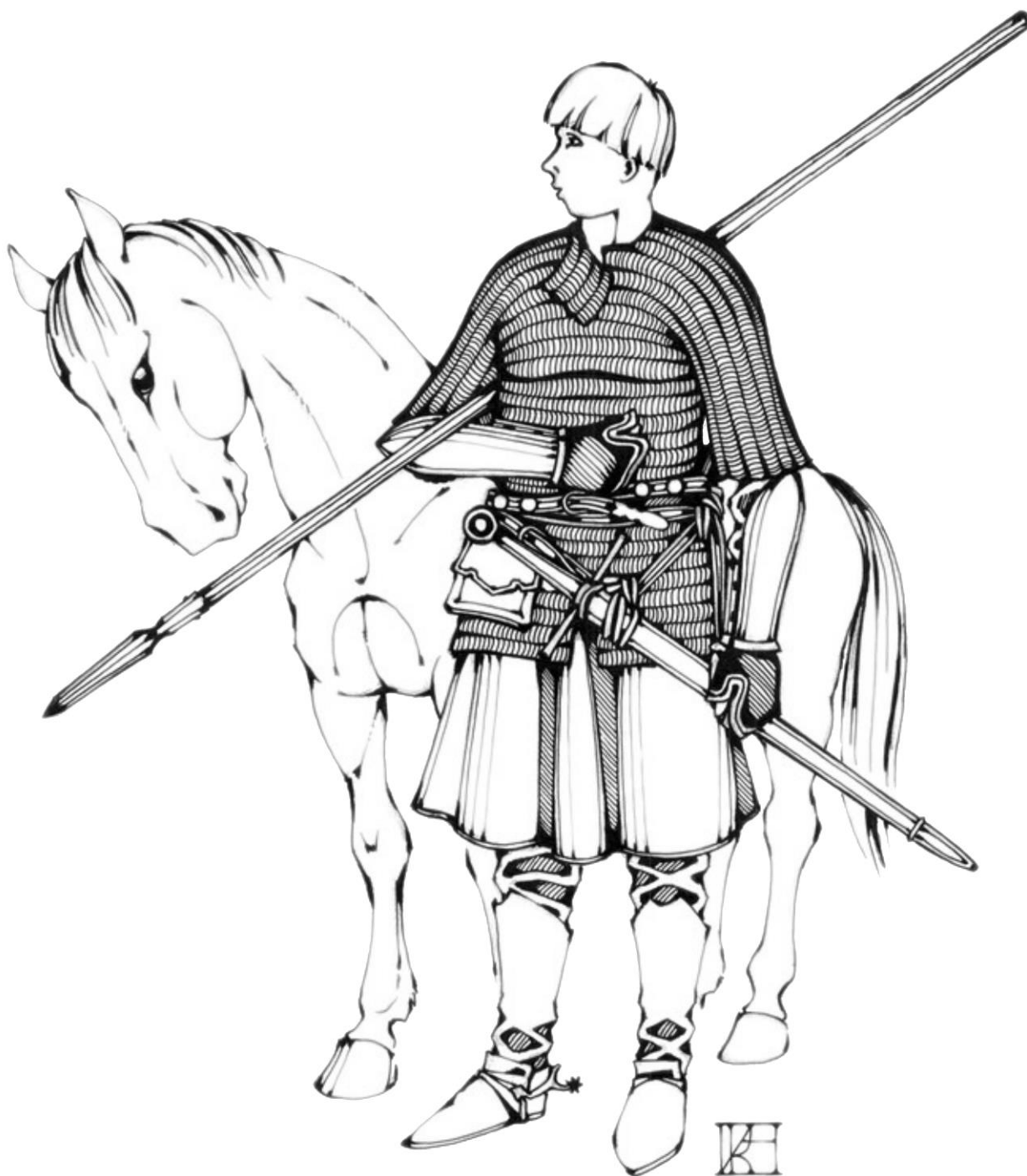
Однако из этого очевидно, что никаких санных обозов с новгородским отрядом не шло, передвигались они на конях. Что-то при этом могли везти боевые холопы, вроде тех, что выручили раненного в бою боярина Василия Александровича Казимира: когда неприятели «уязвили» его и «сбиша» с коня, схолопы «подомчиша» ему «иного», на котором тот «убежа»³⁶.

Правда, боевых холопов было немного даже у новгородских бояр. Известно, что у того же богатого боярина Василия Казимира (все имущество которого, как и прочих новгородских землевладельцев, было экспроприровано Иваном III после падения Новгородской республики) был взят на московскую службу лишь один послужилец. По одному или по два послужильца в основном было отнято и у других видных новгородских бояр³⁷. (Это рушит встречающиеся в историографии концепции о широком распространении и постоянном наличии у древнерусских бояр собственных «дружин» из «детей боярских»)³⁸. Это, в свою очередь, дает основание полагать, что мало кто из

новгородских бояр брал с собой отдельных сменных и выючных коней, ведь при такой скорости движения войска один или два боевых холопа едва ли с ними могли управиться. Не исключено, что боевые холопы везли на своих конях провизию для бояр, но даже они не могли взять с собой на своего хозяина до 250-300 г сухарей, 400 г мяса, 20 г соли, 2 л пива в сутки, а на его боевого коня по 5 кг твердого фуража и более 7,5 кг сена в день. Разжиться чем-либо стоящим в Русе после неприятельского нашествия едва ли приходилось рассчитывать. А их поход (при любом исходе кампании) легко мог затянуться на 4 дня, а то и более. К тому же, сами холопы и их кони тоже должны были чем-то питаться. А составлявшие основную часть новгородского войска рядовые новгородцы, «молодые люди», и вовсе все везли в одиночку на своем боевом коне, включая доспехи и вооружение, следовательно, могли взять для себя и своего коня еще меньше пищи, чем тот же Казимир и другие богатейшие и знатнейшие ополченцы. В этот поход, по мнению исследователей, новгородцы вдобавок взяли с собой тяжелые доспехи, изготовленные по европейскому образцу, которые москвичи не решились пробивать стрелами. Во всяком случае, в другие сражения они столь прочные доспехи не надевали. Во время Шелонской битвы 1471 г., к примеру, москвичи стреляли не только по их коням, но и по ним, а в сражении на р. Шилиньге на Двине тем же летом был ранен стрелой новгородский служилый князь Василий Васильевич Гребенка-Шуйский. Скорее всего, под Русой на них были более тяжелые доспехи, чем обычно. И коням приходилось их везти наряду с прочим грузом.

Можно, конечно, предположить, что отсутствие обозов было не вполне типично для новгородских военных походов, просто тогда новгородцы торопились быстрым ударом очистить Русу от неприятелей (поэтому спешно выступили в тот же день, как только получили весть об их продвижении к этому пункту)³⁹.

Когда утром 27 марта 1463 г. ливонцы захватили расположенный на берегу Чудского озера псковский Новый Городок (ныне деревня Кобылье Городище – М.Н.), псковичи действовали тоже достаточно быстро. В тот же

Новгородец XV в.

Рис. Красникова А.В., 2016 г.

день из городка была послана грамота в Псков, псковичи пошли войной против ливонцев, но, не найдя их в Городке, ушли на лед «озера» к Вороньему камню (по всей вероятности, имеется в виду ныне о. Вороний, где еще сто лет назад

стояла знаменитая каменная скала). Там до них дошла весть, что ливонцы жгут Колпино (ныне одноименное село на соименном острове на Псковском озере в 35 км к юго-западу от Вороньего острова)⁴⁰. Они выступили против них в ту же ночь, пришли в Колпино утром 31 числа и в первом часу дня разгромили противника⁴¹. Поскольку в походных условиях время, надо думать, отмечали по солнцу, то дело было, видимо, в седьмом или восьмом часу утра, ведь солнце в этом регионе в конце марта восходит после 6:30 утра.

Теперь учтем, что от Кобыльского Городища до Пскова около 100 км. Следовательно, гонец прибыл в Псков на коне не раньше 28 числа. Псковичи, по-видимому, выступили на следующий день, 29-го, так как мобилизовали «пригорожан»⁴². Вместе с представителями области псковское войско во второй половине XV в. по оценкам местного летописания достигало 10 тыс. человек⁴³. Это несколько уступало по численности новгородскому войску. Ведь даже без мобилизации пригорожан новгородцы были способны выставить 10 тыс., а то и более ополченцев⁴⁴. Псковское войско было, безусловно, конным. Иначе бы оно пешком до 31 числа не успело даже до Кобыльского Городища. Там же оно оказалось не позднее 30 марта. До Вороньего острова от этого прибрежного поселения около 5 км по льду. Лед на озере в конце марта был достаточно крепок и спокойно выдерживал вооруженное конное войско псковичей и пригорожан. Хотя уже в начале апреля он местами таял. В сравнительно поздних источниках появляется хрестоматийная версия о том, что 5 апреля 1242 г. где-то неподалеку от Вороньего камня лед провалился под ливонцами, и те пошли ко дну. Неизвестно, насколько этот рассказ реально соответствовал действительному ходу Ледового побоища, однако он основывался, по-видимому, на верном знании здешней природы. Но в конце марта 1463 г. озерный лед благополучно псковичей выдержал.

На Вороньем камне они, видимо, собрались провести ночь с 30-го на 31. Но им пришла весть, что немцы стоят на «Колпине». В ту же «ночь» они выступили и утром «в первый час» дня 31 числа разбили ливонцев. Поскольку мы знаем, что новгородцы за утро 3 февраля 1456 г. смогли на конях преодолеть

около 25 км от Взада до Русы, то неудивительно, что в предрассветные часы псковичи также успели проскакать 35 км по льду озера. Но из этого следует, что псковичи и пригорожане ехали на конях и не брали обоза. Иначе бы они не успели за это время преодолеть вышеуказанный маршрут. Конечно, и новгородцы, и псковичи проводили спешную мобилизацию и стремились поскорее вступить в бой с недругом. При этом они планировали уехать сравнительно недалеко (за 70-100 км от дома, в пределах своей области). Можно предположить, что в более дальние походы, когда не стояла задача поскорее очистить от неприятеля свои города, новгородцы и псковичи обычно брали обозы. Но, как мы видим, без обозов они также успешно управлялись. То есть, скорее всего, были к такому вполне привычны.

Но теперь рассчитаем среднюю скорость движения великокняжеской рати, победившей новгородцев в сражении под Русой. 19 января Василий Темный с войсками выступил из Москвы⁴⁵. Шли через Волоколамск, откуда великий князь направил на Русу войско Басенка вместе с союзным казанским отрядом хана Мамутяка⁴⁶. Утром 2 февраля оно заняло Русу⁴⁷. Итого за 14 дней было преодолено расстояние не менее чем в 500 км, следовательно, в среднем было пройдено более 35 км в сутки, что для обоза нереально. И это с учетом того, что в Волоколамске они могли пару дней простоять, а до него — 100 км от Москвы двигаться примерно по 25 км в день, если Василия II сопровождал обоз. Но как бы то ни было, великокняжеское войско Басенка вместе с отрядом хана Мамутяка, безусловно, шло без обоза, перевоза все на конях. У московских служилых людей были слуги, боевые холопы (они прямо упоминаются в рассказе великокняжеского летописания)⁴⁸, которые часть поклажи могли везти на своих лошадях. Но этим холопам, равно как и их коням, тоже требовалась пища. Другое дело, что эти холопы, конечно, имелись у бояр, князей, но у некоторых рядовых детей боярских, по-видимому, не было ни одного послужильца. Ведь если у «хозяев жизни» богатого боярского Новгорода было всего-то, как правило, по одному — по два послужильца, то много ли могли себе позволить рядовые служилые люди? В этой связи вполне можно допустить, что

некоторая часть московских служилых людей вынуждена была везти всю поклажу, включая вооружение и доспехи, на спине своего боевого коня.

Московский служилый человек XV в.

Рис. Красникова А.В., 2016 г.

Правда, в Русе москвичи, по-видимому, обзавелись санями, чтоб отправить награбленное там добро в ставку князя. Но по пути туда обходились без них, и это ни московского великокняжеского хрониста, ни воеводу Басенка (по чьим воспоминаниям составлен соответствующий рассказ Ермолинской летописи)⁴⁹ не удивляло. И в отличие от новгородцев они провели в дороге значительно больше времени. Едва ли Василий II снаряжал их так легко, чтоб они жили грабежами вражеской территории. Не меньше, а то и больше половины пути от Волоколамска до Русы они двигались по территории союзного Москве Великому княжеству Тверского. Скорее всего, в то время москвичи привыкли иногда ходить в дальние походы без обозов.

По достаточно правдоподобным летописным данным, великокняжеская рать Басенка вместе с союзным казанским отрядом состояла из нескольких тысяч человек⁵⁰, как и войско князя Холмского, участвовавшее 15 с половиной лет спустя в Шелонской битве⁵¹ (в состав последнего, помимо московских служилых людей, входили отряды дмитровцев и касимовских татар)⁵².

Кстати, к месту Шелонской битвы, произошедшей в низовьях р. Шелонь 14 июля 1471 г., полки Холмского (которые перед сражением насчитывали около 4-5 тысяч бойцов) тоже двигались на конях без обоза.

В начале июля они разгромили новгородскую судовую рать под Русой и послали с вестью о победе на оз. Коломно в ставку московского князя Ивана III гонца Замытского. Тот «пригонил» по месту назначения к Ивану 9 июля⁵³. И, очевидно, также передал, что воеводы пошли осаждать южную новгородскую крепость Демон. Однако, как известно, великий князь повелел им вместо этого идти на соединение с псковичами, а под Демоном поставил войско удельного князя Михаила Верейского. Поскольку путь от оз. Коломно (Коломенское под г. Вышний Волочек Тверской обл.) до Демона (ныне Княжна гора на р. Явонь под г. Демянском Новгородской обл.)⁵⁴ составляет около 130 км, то великокняжеский гонец к Холмскому прибыл не раньше 11 числа. Вместе с тем известно, что вечером 13 июля Холмский со своим 4-5-тысячным войском был в низовьях Шелони между Сольцами и р. Мшагой, увидел за рекой новгородское

воинство и встал на ночлег на правом берегу напротив новгородского лагеря, которому утром будет суждено стать ареной Шелонской битвы⁵⁵ (то есть с правой стороны реки, по которой шли москвичи, это примерно соответствовало району нынешней деревни Подберезье).

Но от Демона до тех мест около 170 км. Следовательно, в день воеводы (даже если считать, что они шли целый день 11 числа) делали более 55-57 км. А возможно, и по 85 км, если выступили от Демона во второй половине дня 11-го и фактически ехали 2 дня – все 12-е и 13-е.

При этом встреча с новгородцами не была запланирована и оказалась неожиданной для обеих сторон. Новгородцы тоже направлялись на встречу с псковичами, но только не с союзническими намерениями, а для того чтобы с ними воевать. И по иронии судьбы оба войска повстречались в низовьях р. Шелонь. До этого Холмский, надо полагать, рассчитывал идти еще как минимум до вечера 14 июля в сторону новгородско-псковских рубежей, в районе которых он должен был встретиться с псковским войском и пойти с ним вновь в поход на Новгородскую землю. Таким образом, сложно себе представить, чтобы Холмский бросил обоз в Русе или под Демоном. Вероятнее всего, он, как и Басенок, просто не имел его при своем войске.

Войска Басенка и Холмского состояли из нескольких тысяч профессиональных воинов (русских служилых людей и татарских отрядов) и действовали в Приильменье, сравнительно недалеко от Новгорода, разоряя важные для него территории (ту же Русу). Несмотря на то, что сами воеводы вели себя в стратегическом отношении достаточно неосмотрительно, распуская значительную часть своего войска перед встречей с новгородцами, и Василий II, и Иван III, когда отправляли их туда, вероятно, допускали, что им придется вступать в решающие сражения с новгородским воинством. Может быть, именно поэтому дело поручалось самым лучшим и заслуженным воеводам: Басенку (вместе с которым шел также сам казанский хан Мамотяк, союзник Василия II и известный победитель москвичей в «Момотяковщине» – Суздальской битве 1445 г.), а затем князю Холмскому. И надо сказать, что в

обоих случаях полководцы, несмотря ни на что, оправдывали доверие и блистательно выигрывали сражения, определяющие результат кампании. Но оба раза войска все везли на конях без обозов.

Конечно, разоряя новгородские владения, войска Басенка и Холмского могли дополнительно разживаться пищей как для воинов, так и для лошадей. Но едва ли Василий II и Иван III рассчитывали, что они будут кормиться исключительно этим. Ведь им были нужны дисциплинированные войска, способные к быстрым слаженным действиям. Хорошо известно, чем закончилась кампания 1502 г. под Смоленском, когда, надо полагать, по причине бескормицы московские дети боярские самовольно разбрелись по округе, промышляя грабежами, и оказались неспособными организованно противостоять двинувшемуся навстречу литовскому войску. В итоге москвичам пришлось уходить⁵⁶, а когда войско возвратилось в Москву, Иван III очень сурово обошелся со своими служилыми людьми за их своеволие.

По-видимому, в XV в. еще не сложилось традиции постоянно брать на войну обозы, и московские служилые люди, а также союзные татарские отряды при случае свободно обходились без них во время длительных военных походов.

Согласно Псковской I летописи, в период с 18 по 24 октября 1501 г. великокняжеское войско вместе с союзным татарским (очевидно, казанским – М.Н.)⁵⁷ прошло от Москвы до Пскова. И 24 числа уже двинулось вместе с псковичами в поход на Ливонию⁵⁸. Если вторая дата — день выступления войск из Пскова — не вызывает больших сомнений (и хорошо согласуется со свидетельствами немецких источников о присутствии русских войск в Ливонии 31 октября – 1 ноября)⁵⁹, то день выхода из Москвы псковский хронист, очевидно, назвал не совсем точно. Ведь если принять его версию, выходит, что расстояние в 700 км от Москвы до Пскова москвичи с татарами проскакали не более, чем за 6 дней, то есть, проезжая по 115-120 км в сутки! А это несколько нереально. Думается, что 18 числа произошло другое событие (вроде приезда к псковичам посла из Москвы). Псковское летописание вообще не всегда верно

датировало события, происходившие за сотни километров от Псковщины в Московском княжестве⁶⁰.

Казанский татарин XV-XVI вв.

Рис. Шерстнева Е.А., 2016г.

В Повести временных лет содержится известная фантастическая история о том, как в 1021 г. Ярослав Мудрый с войском всего за одну неделю прошел от Киева к Судоме (около 800 км), где разбил полочан. Скорее всего, ближе к истине рассказ саги Эймунда, где сказано, что неделю оба войска стояли друг напротив друга, не решаясь вступить в борьбу, и лишь потом победа досталась «Ярицлейву». Но историю, как известно, пишут победители, в русских источниках ничего не сказано об этом недельном стоянии, в них сообщается лишь о победе великого киевского князя Ярослава Мудрого над войском полоцкого князя Брячислава и освобождении захваченного полочанами новгородского полона.

Вместе с тем московская великокняжеская летопись также сообщает о том, что войска выступили из столицы в пределах октября⁶¹. Таким образом, даже если признать, что псковский хронист заметно ошибся с датой выступления войск из Москвы, все равно 700 км от Москвы до Пскова они преодолели на конях без обозов. Ведь чтобы по раскисшим осенним дорогам с телегами поспеть в Псков до 24 октября, из Москвы надо было выступить в сентябре.

Стоит иметь в виду, что в 1501 г. Иван III вел войну с Литвой (с которой Ливонский орден в то время, кстати, был в союзе), и он мог рассчитывать на то, чтобы в случае необходимости быстро перебросить свою конницу из Ливонии в район Стародуба или Чернигова на встречу с литовским войском. И, вероятно, отчасти поэтому решил послать из Москвы воинство без обозов. Но, тем не менее, оно без них вполне успешно обходилось, и это не казалось современникам удивительным.

Кстати, даже в тех случаях, когда с войсками двигался сам великий князь (и, соответственно, снабжение должно было быть организовано на самом высоком возможном уровне), взятых с собой припасов порой не хватало надолго. Например, весной 1436 г. Василий II накануне решающего сражения с Василием Косым в Ростовской земле согласился с ним на перемирие до утра и разослал войска «корму деля». Василий Косой решил этим воспользоваться и

внезапно появился с войском возле московского лагеря, чтобы захватить великого князя в плен. Но неприятеля заметили лагерные сторожа и оповестили Василия II, тот отправил гонцов «по станам», и те трубами быстро созвали рать на бой. В результате войско Василия Косого было разбито, и тот сам стал пленником московского князя⁶².

Не исключено, правда, что это была военная хитрость, чтобы застать противника врасплох. Тем более что тот планировал совершить на московский лагерь внезапное нападение, то есть, скорее всего, пошел с небольшим отрядом, который московские лагерные сторожа заметили лишь на подходе к великокняжескому стану. А на открытое сражение Василий Косой, по-видимому, не рассчитывал. Ведь после того как он был замечен, он так и простоял перед вражеским лагерем, пока гонцы Василия II не собрали войска.

Однако из этого видно, что в те времена московское войско не брало с собой припасов на многонедельные походы, и для него вполне естественным было пойти покормиться у местного населения. И у современников это не вызывало ни удивления, ни подозрения. Такая практика питания русских войск существовала издавна (как тут не вспомнить, как в 1242 г. Александр Невский на Чудском озере вынужден был отпустить в «зажитье» часть войск, несмотря на то, что в непосредственной близости находился противник). В XI-XIII вв. летописи упоминают ряд подобных примеров⁶³. В московском войске XV в. тоже бытовала данная практика, поэтому Василий Косой так легко поверил Василию II и угодил в ловушку.

А 14 октября 1477 г. к Ивану III в Волоколамск (через который тот с войсками направлялся в поход на Новгород) прибыл «хилдырщик» князя Михаила Борисовича Тверского. Он организовал снабжение войск «кормом» на территории Тверского княжества, через которое тем предстояло пройти до новгородских рубежей⁶⁴.

Волоколамск находится в 100 км от Москвы, и неподалеку от него был тверской рубеж. Следовательно, Иван III уже в самые первые дни похода не отказывался содержать свое войско за счет тверских подношений. А тверской

князь считал вполне правильным ему их предложить.

А 30 ноября, уже стоя под Новгородом, Иван III отправил половину своего войска «по корм» – грабить население Новгородской округи, дав им на это сроку «десять дней» до «Николина» дня «11» декабря⁶⁵. По мнению Ю.Г. Алексеева, система пропитания войск в походах за счет местного населения являлась в то время «общепринятой», в то же время ученый констатировал, что в тот раз «московское командование следило за порядком в своем войске: половина личного состава оставалась в полной боевой готовности, а срок добывания «кормов» строго ограничивался»⁶⁶. Данная оценка во всех отношениях является справедливой.

Примерно в это время великий московский князь послал своего боярина к псковичам с просьбой, чтобы те прислали под Новгород разных съестных припасов, чтобы поддержать силы великокняжеских войск, осаждавших город⁶⁷.

Как видно, в XV – начале XVI вв. на Руси все-таки не существовало традиции постоянно возить с собой на войну обозы. Это влияло и на объем взятой в поход пищи. Выявленное В.В. Пенским количество провианта на спине коня было увезти невозможно. Даже если разделить поклажу с конными боевыми холопами. В лыжные походы, где люди все несли на себе сами или волокли за собой, брали с собой еще меньше еды и питья.

И воины с этим благополучно справлялись, это не вызывало у современников удивления.

Таким образом, изучая походы русских войск указанного времени, не следует заранее исходить из неких общих логистических нормативов, а стоит рассматривать каждый случай в отдельности.

А возникновение более или менее устоявшихся норм «сутодачи» провианта и фуража на все военные кампании, близких к выявленным В.В. Пенским, следует относить, по крайней мере, уже ближе к временам московских царей. В начале XVI в. такой традиции еще не сложилось. Войска могли пойти в поход с обозом (как под Смоленск в 1502 г.), но могли и без него

(как через Псков на Ливонию в 1501 г.).

При этом по крайней мере до второй половины 1470-х гг. войска не брали с собой больших припасов, рассчитанных на многодневные походы, даже в тех случаях, когда с ними шел сам великий князь.

Однако не исключено, что и во времена Московского царства указанные В.В. Пенским нормы «сутодачи» пищи коню и всаднику не всегда соблюдались, например, в силу региональной специфики (согласно устным комментариям П.Н. Бараховича, сибирские служилые войска в походе нередко голодали, поскольку не брали с собой щедрых запасов). Это может послужить перспективной темой для дальнейших исследований.

¹ Цит. по: Пенской В.В. «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья - раннего Нового времени [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VIII. — С. 98. <http://www.milhist.info/2016/03/31/penskoy_8> (31.03.2016).

² Цит. по: Там же. — С. 87.

³ Цит по: Там же. — С. 98.

⁴ Так, исследователь полагает, что уже в 1501-1502 гг. обоз русских войск был не меньше, чем у татар. Он цитирует отрывок грамоты Менгли-Гирея Ивану III о том, что велел своим людям кормить боевых коней, и чтобы на каждого татарина была одна телега, на которой тот вез необходимую поклажу и три лошади» (Там же. — С. 97). Поскольку данное послание прибыло в Москву 26 января 1502 г., то, даже если хан отдал это распоряжение уже в день отправки письма в Москву, это было не позже начала января 1502 г. Но если в 1501-1502 гг., по мнению ученого, в русском войске уже бытовала устойчивая традиция брать с собой в поход немалый обоз, то, безусловно, возникнуть она должна была не позже XV в., а, возможно, и до конца XIV в. Во всяком случае, вопрос о численности войск в Куликовской битве 1380 г. ученый определенно считает нужным решать исходя из наличия у них обоза. К примеру, критикуя

представления С.Н. Азбелева о топографии Куликовской битвы, исследователь пишет, что тот, основываясь на своей концепции «тьмотысячности» русского войска, отверг выводы археологов и не взял в «расчет» «логистические проблемы, возникающие при необходимости снабжать насчитывающее многие десятки тысяч ратников и лошадей войско». (Там же. — С. 100. Прим. 5). Впрочем, концепция С.Н. Азбелева в не меньшей степени опирается на другие, и тоже весьма неоднозначные доводы. Локализуя место баталии в истоке р. Непрядвы, он указывает на древнерусское значение слова «устье», историк сам отмечает, что в старину оно было полисемантическим, «имело несколько значений» (Азбелев С.Н. К вопросу о месте и дате Куликовской битвы (историографические заметки) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики — 2014. — № 3. — С. 145). И это действительно так. На месте Петербурга в низовьях р. Нева было село Невское устье, а также шведская крепость Ландскорона, устроенная по летописям на «устье» Охты при впадении в Неву. Ниже мы будем говорить о приезде псковичей 2 декабря 1477 г. на «устье» р. Шелонь, в район впадения ее в оз. Ильмень. Однако почему в этой связи устье р. Непрядвы обязательно должно означать место ее истока, а не впадение в Дон? Обвиняя своих оппонентов в произвольной трактовке слова «устье» (Там же.), С.Н. Азбелев сам тенденциозно выбирает то значение, которое ближе к его концепции. Вместе с тем, если принять его гипотезу о месте Куликовской битвы у истока р. Непрядвы, невозможно объяснить, почему в источниках она связывается именно с Доном, а не с Окой или, по крайней мере, с Упой, берущей начало в непосредственной близости от истока Непрядвы.

⁵ Пенской В.В. «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья - раннего Нового времени [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VIII. — С. 88-89. <http://www.milhist.info/2016/03/31/penskoj_8> (31.03.2016).

⁶ Пенской В.В. [Поход Дмитрия Жилки и первая осада Смоленска русскими в](#)

1502 году// Война и оружие: Новые исследования и материалы. Вторая международная научно-практическая конференция 18-20 мая 2011 года. — СПб., 2011. — Ч. II. — С. 216.

⁷ Полное собрание русских летописей (далее - ПСРЛ). — М., 2000. — Т. 24. — С. 215.

⁸ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Нагайскою ордами и с Турцией. Т. 1 // Сборник императорского русского исторического общества. — СПб., 1884. — Т. 41. — № 68. — С. 337-338.

⁹ Ср: Пенской В.В. «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья - раннего Нового времени [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VIII. — С. 86-88. <http://www.milhist.info/2016/03/31/penskoy_8> (31.03.2016).

¹⁰ Сам В.В. Пенской также признает этот фактор (Там же. — С. 87). Не совсем ясно, правда, о каком времени он пишет - о XVI в. или в том числе и о более раннем времени. Но к XV в. это также вполне применимо.

¹¹ ПСРЛ. — СПб., 1853. — Т. 6. — С. 201.

¹² Плашкино на р. Мсте есть и сейчас. О локализации Рыдино и Лытини см: Фролов А.А. О маршруте «мирного похода» Ивана III на Новгород // Новгород и новгородская земля: История и археология. — Новгород, 1997. — Вып. № 11. — С. 320-330. Стоит добавить, что в районе старинного Рыдино ныне известны две близко расположенных одноименных деревни на р. Холове - Новое Рыдино и Заречное Рыдино.

¹³ ПСРЛ. — М., 2000. — Т. 25. — С. 308.

¹⁴ Новгородские писцовые книги. — СПб., 1862. — Т. 2. — С. 461.

¹⁵ ПСРЛ. — М., 2000. — Т. 25. — С. 308.

¹⁶ Новгородско-Псковский рубеж находился в районе новгородского городка Дубровна (Седов Вл.В. Новгородская архитектура на Шелони. — М., 2001. — С. 5-6), ныне — с. Дубровно Порховского района.

¹⁷ Псковские летописи (далее – ПЛ). — М., 1995. — Вып. № 2. — С. 213.

¹⁸ Новгородские писцовые книги. — СПб., 1886. — Т. 4. — Стб. 20.

¹⁹ В начале января 1478 г. Иван III потребовал переписать на свое имя «половину» владычных «волостей», но когда 7 числа новгородские делегаты принесли ему по его приказу их «списки», то «у владыки половины волостей не взял, а взял 10» (ПСРЛ. — М., 2000. — Т. 25. — С. 319. См. Так же: Скрынников Р.Г. Трагедия Новгорода — М., 1992. — С. 30). Правда, Р.Г. Скрынникова можно понять так, что на этом до ареста архиепископа Феофила секуляризация владычных земель завершилась. Но это не так: уже к 1479/1480 гг. последний архиепископ Новгородской республики Феофил половину своих вотчин все-таки потерял, они отошли в состав великокняжеских владений. Из-за этого владыка по версии Типографской летописи встал в оппозицию к московской великокняжеской власти (Бернадский В.Н. Новгород и Новгородская земля в XV в. — Л., 1961. — С. 318; Алексеев Ю.Г. Освобождение Руси от Ордынского ига. — Л., 1989. — С. 20; ПСРЛ. — М., 2000. — Т. 24. — С. 197. Это же известие повторено в поздней Никоновской летописи XVI в., на которую сослался В.Н. Бернадский). Таким образом, в 1479 г. у архиепископа уже не было половины его земель, она перешла в собственность великого князя. По предположению В.Н. Бернадского, в 1479/1480 гг. Иван III отнял у дома Св. Софии прочие земли, оставшуюся половину его владений (Бернадский В.Н. Новгород и Новгородская земля в XV в. — Л., 1961. — С. 319). То же, надо думать, имел в виду Р.Г. Скрынников, писавший, что в 1479 г. владычный дом потерял «почти половину владений». (Скрынников Р.Г. Трагедия Новгорода. — М., 1979. — С. 37). Однако, по-видимому, следующий этап конфискации владычных земель следует относить уже к 1499 г. но и тогда, впрочем, она не захватила всех оставшихся владычных вотчин (Фролов А.А. Конфискации вотчин владыки и монастырей в последней четверти XV в. // Древняя Русь: вопросы медиевистики — 2004. — № 18. — С. 54-62). Но Оспино, очевидно, было отписано великому князю до конца 1479 г. наряду с половиной владычных

волостей. И к концу 1490-х гг., когда составляли книгу Шелонской пятины, о его прежнем статусе, вероятно, многие успели забыть.

²⁰ ПЛ. — М., 1995. — Вып. № 2. — С. 212.

²¹ ПСРЛ. — М., 2000. — Т. 25. — С. 314-315.

²² Об этом см. напр.: Пенской В.В. [Поход Дмитрия Жилки и первая осада Смоленска русскими в 1502 году](#) // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Вторая международная научно-практическая конференция 18-20 мая 2011 года. — СПб., 2011. — Ч. II. — С. 212.

²³ В.В. Пенской скептически относится к данным разрядных записей об участии в этом походе новгородской и тверской ратей, полагая, что столь прагматичный политик, как Иван III, не стал бы оставлять незащищенными Новгород и Тверь: Пенской В.В. [Поход Дмитрия Жилки и первая осада Смоленска русскими в 1502 году](#) // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Вторая международная научно-практическая конференция 18-20 мая 2011 года. — СПб., 2011. — Ч. II. — С. 208-209; Пенской В.В., Пенская Т.М. «Смоленщины» начала XVI века [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск IV. Смоленские войны XV-XVII вв. — Ч. I. — С. 50-51. <http://www.milhist.info/2015/02/25/penskoy-penskaya_3> (25. 02. 2015). Вместе с тем хорошо известно, что в походе московских войск на Литву в 1500 г. новгородцы также принимали участие по распоряжению великого московского князя. На это есть прямое указание в Ермолинской летописи: (ПСРЛ. — СПб., 1910. — Т. 23. — С. 193). В этой связи сведения разрядных книг об участии новгородских служилых людей в московско-литовских войнах 1490-х-1500-х гг. не вызывают недоверия. В походе на Смоленск в 1514 г. новгородцы также принимали участие, о чем писал и сам В.В. Пенской (Пенской В.В., Пенская Т.М. «Смоленщины» начала XVI века [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск IV. Смоленские войны XV-XVII вв. — Ч. I. — С. 50-51. <http://www.milhist.info/2015/02/25/penskoy-penskaya_3> (25. 02. 2015).

Вполне достоверным может быть и сообщение разрядных записей об участии в походе 1502 г. на Смоленск тверичей.

²⁴ Acta Alexandri, regis Poloniae, magni ducis Lithuaniae etc. (1501-1506) // Monumenta medii aevi historica res gestas Poloniae illustrantia. — Cracoviae, 1927. — Т. XIX. — Р. 140.

²⁵ Пенской В.В. [Поход Дмитрия Жилки и первая осада Смоленска русскими в 1502 году](#) // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Вторая международная научно-практическая конференция 18-20 мая 2011 года. — СПб., 2011. — Ч. II. — С. 212.

²⁶ В отличие от летописных памятников XV в. Никоновская летопись помещает это событие под 6952 г. (1443/1444 г.) Исследователи к ее версии иногда относятся с доверием. Вместе с тем, согласно повести о Мустафе, дошедшей до нас в Никоновской летописи, во время боя с ним в Рязанской земле была очень холодная и суровая зима (ПСРЛ. — СПб., 1901. — Т. 12. — С. 62). При этом в источниках XV в. о такой погоде в тот год на Руси и в Восточной Европе ничего не сообщается. А вот зима в 1442/43 г., согласно памятникам Русского летописания, в средней полосе России была студеная, в том году подорожало сено. [ПСРЛ. — СПб., 1851. — Т. 5. — С. 267; Там же. — СПб., 1863. — Т. 15. — Стб. 492.; Там же. — СПб., 1910. — Т. 23. — С. 151).

²⁷ ПСРЛ. — СПб., 1901. — Т. 12. — С. 62.

Несин М.А. Воевода Федор Васильевич Басенок [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Т. VII. — С. 99. <http://www.milhist.info/2015/08/28/nesin_4> (28.08.2015).

²⁸ ПСРЛ. — Л., 1982. — Т. 37. — С. 53, 98.

²⁹ Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III. — СПб., 2009. — С. 367.

³⁰ Разрядная книга 1475-1598 гг. — М., 1966. — С. 28.

³¹ Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III. — СПб., 2009. — С. 369.

³² ПСРЛ. — М., 2000. — Т. 16. — Стб. 194.

³³ ПСРЛ — Л., 1959. — Т. 26. — С. 215.

Там же. — Л., 1962. — Т. 27. — С. 119.

Несин М.А. Сражение под Русой 3 февраля 1456 г.: место боя и тактика московских войск [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. V. — С. 101-103. <http://www.milhist.info/2014/06/18/nesin_1> (18.06.2014).

³⁴ О достоверности летописных оценок численности новгородских и московско-татарских сил см.: Несин М.А. Воевода Федор Васильевич Басенок [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Т. VII. — С. 133, 144. <http://www.milhist.info/2015/08/28/nesin_4> (28.08.2015).

Ср: Селиверстов Д.А. Русский Азенкур // Журнал «Воин» — 2008. — Вып. № 6. — С. 8-20.

³⁵ ПСРЛ. — Л., 1959. — Т. 26. — С. 215.

Там же. — Л., 1962. — Т. 27. — С. 119.

Там же. — М., 2000. — Т. 16. — Стб. 194-195.

³⁶ ПСРЛ. — Стб. 195.

³⁷ Бернадский В.Н. Новгород и Новгородская земля в XV в. — Л., 1961.

³⁸ По отношению к Новгороду ее высказал Д. А. Селиверстов, причем, применительно к сражению под Русой, где о них источники не упоминают (Селиверстов Д.А. Русский Азенкур // Журнал «Воин» — 2008. — № 6. — С. 12). Однако дети боярские, ходившие с новгородцами, к примеру, в 1398 г. в поход на Двинскую землю, на деле оказываются профессиональными служилыми воинами служилых князей, а не боярскими слугами. И именно им во главе с двумя новгородскими воеводами было суждено выполнить важнейшую задачу кампании — отвоевать у Москвы старинные новгородские двинские владения, в то время как новгородские ополченцы занимались разорением северных земель, тянувших к Москве: (Несин М.А. Новгородский тысяцкий Федор Елисеевич — один из воевод зимнего похода на Ржеву 1435/1436 гг.: к истории внешней политики Новгорода в период его нахождения

у должности и организации новгородского войска в XV в. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Т. VII. — С. 307-308. <http://www.milhist.info/2015/12/21/nesin_6> (21.12.2015). В Новгороде выражение «дети боярские» также иногда означало сыновей бояр (См. Там же. — С. 122. Прим. № 65), но никогда не упоминалось в значении неких боярских вооруженных слуг.

³⁹ ПСРЛ. — М., 2000. — Т. 16. — Стб. 194. В источнике сказано, что новгородцы выехали из города в тот же день, как узнали, что москвичи заняли Руссу. Первым выступил отряд Шуйского, покинувший город после обедни. И поспел в Руссу на другое утро 3 февраля. Однако при отсутствии в то время современных средств передвижения кажется совершенно невероятным, чтобы гонец из Руссу успел проскакать до Новгорода с вестью о взятии города в считанные часы. Скорее всего новгородцы 2 числа получили весть о целенаправленном движении великокняжеских войск в Русу.

⁴⁰ Бунин. И.А. О месте битвы русских с немцами, бывшей 5 апреля 1242 года на льду Чудского озера // Тезисы десятого археол. съезда в Риге. — М., 1899. — Т. 1. — С. 217-218.

⁴¹ ПЛ. — Л., 1955. — Вып. 1. — С. 64.

Там же. — Л., 1955. — Вып. 1. — С. 152-153.

⁴² Ю.Г. Алексеев тоже считает, что псковичи выступили около 29 числа, но, вопреки источнику, без пригорожан (Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III. — СПб., 2009. — С. 27. Однако историк явно считает всех пригорожан неквалифицированными бойцами, между тем, хорошо известно, что в 1406 г. именно пригородная кованная рать в 150 человек вельян (Псковского пригорода Велье) у Синего камня нанесла поражение вторгшимся в Псковскую землю ливонцам.

⁴³ ПЛ. — Л., 1955. — Вып. № 2. — С. 65.

⁴⁴ Несин М.А. Новгородский тысяцкий Федор Елисеевич — один из воевод зимнего похода на Ржеву 1435/1436 гг.: к истории внешней политики Новгорода

в период его нахождения у должности и организации новгородского войска в XV в. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Т. VII. — С. 298-299. <http://www.milhist.info/2015/12/21/nesin_6> (21.12.2015).

⁴⁵ ПСРЛ — Л., 1959. — Т. 26. — С. 215.

Там же. — Л., 1962. — Т. 27. — С. 119.

⁴⁶ ПСРЛ. — Л., 1959. — Т. 26. — С. 215.

Там же. — Л., 1962. — Т. 27. — С. 119.

О казанских татарах сообщает новгородское летописание (ПСРЛ. — М., 2000. — Т. 16. — Стб. 194).

⁴⁷ ПЛ. — М., 1955. — Вып. № 1. — С. 55.

Там же. — М., 1955. — Вып. № 2. — С. 49, 141.

ПСРЛ. — М., 2000. — Т. 16. — Стб. 195.

⁴⁸ ПСРЛ. — Л., 1959. — Т. 26. — С. 215.

Там же. — Л., 1962. — Т. 27. — С. 119.

⁴⁹ ПСРЛ. — СПб., 1910. — Т. 23. — С. 156.

Несин М.А. Воевода Федор Васильевич Басенок [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Т. VII. — С. 97, 136. <http://www.milhist.info/2015/08/28/nesin_4> (28.08.2015).

⁵⁰ ПСРЛ. — М., 2000. — Т. 16. — Стб. 194. О достоверности летописных оценок численности новгородских и московско-татарских сил см.: Несин М.А. Воевода Федор Васильевич Басенок [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Т. VII. — С. 133, 144. <http://www.milhist.info/2015/08/28/nesin_4> (28.08.2015).

Ср: Селиверстов Д.А. Русский Азенкур // Журнал «Воин» — 2008. — Вып. № 6. — С. 8-20.

⁵¹ О достоверности летописных сведений о численности московских войск на р. Шелонь см: Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. — СПб., 2009. — С. 120; Несин М.А Шелонская битва 14 июля 1471 г.: к вопросу о тактике

московских войск и участия засадной татарской рати [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. IV. — С. 470-473. <<http://www.milhist.info/2014/03/12/nesin>> (12.03.2014).

⁵² Дмитровский воевода Вельяминов на Шелони прямо упомянут в Ермолинской летописи (ПСРЛ. — 1910. — Т. 23. — С. 160). Татары фигурируют в известном рассказе новгородского летописания, убедительное подтверждение которому мне удалось найти в московском источнике, где без комментариев передаются показания новгородских пленников о нападении на них с тыла неприятельских полков, скипетры, знамена и стяги которых заметно отличались от московских. Речь, очевидно, идет о выступивших с москвичами в поход на Новгород касимовских татарах, которые поначалу шли в колонне И.В. Стриги Оболенского, но потом были посланы к Холмскому в южное Приильменье (Несин М.А Шелонская битва 14 июля 1471 г.: к вопросу о тактике московских войск и участия засадной татарской рати [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. IV. — С. 465-468). <<http://www.milhist.info/2014/03/12/nesin>> (12.03.2014).

⁵³ ПСРЛ. — Л., 1959. — Т. 26. — С. 237.

⁵⁴ Торопов С.Е. Из истории средневекового новгородского города Демона // Великий Новгород и Средневековая Русь: Сборник статей: К 80-летию академика В.Л. Янина. — М., 2009. — С. 245-261.

Торопов С.Е. Археологический комментарий к проблеме локализации и преемственности новгородского городка Демон и Демянского погоста // Хорошие дни. Памяти Александра Степановича Хорошева. — М., 2009. — С. 552-558.

⁵⁵ ПСРЛ. — М., 2000. — Т. 24. — С. 189-190.

⁵⁶ Несин М. А. Борьба за Смоленск в XV веке [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск IV. Смоленские войны XV-XVII вв. — Ч. I. — С. 26 <http://www.milhist.info/2015/02/20/nesin_3> (20.02.2015).

⁵⁷ Другие русские источники татар не упоминают. Но на псковичей, не привыкших с ними иметь дела, они, несомненно, произвели наиболее сильное впечатление, как и на новгородцев в 1456 г. По-видимому, речь здесь также идет о казанских татарах, привыкших жить и воевать в лесной зоне. Крымский хан Менгли-Гирей в это время со своим войском пребывал на юге. 7 октября Иван III просил его пойти против ордынцев к Рыльску, на что в январе 1502 г. в Москву пришел ответ, что крымцы к бою не готовы, но им велено выжигать степь, где зимуют татары (Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией. Т. 1 // Сборник императорского русского исторического общества. — СПб., 1884. — Т. 41. — № 75-76, 78. — С. 370-376). Таким образом, он никак не мог пойти с москвичами на войну с ливонцами.

⁵⁸ ПЛ. — Л., 1955. — Вып. № 1. — С. 86-87.

⁵⁹ Обзор сведений немецких источников см: Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV - начало XVI в. — Л., 1975. — С. 225-226.

⁶⁰ Например, в Псковских летописях сказано, что в 1445 г. Василий II отпущен татарами из г. Курмыша на Рождественский пост (ПЛ. — М., 1955. — Вып. № 1. — С. 47; Там же. — М., 1955. — Вып. № 2. — С. 136), то есть не ранее 28 октября, хотя на самом деле на Филиппово говение он уже вернулся в Москву, выехав из Курмыша 1 октября (ПСРЛ. — Л., 1959. — Т. 26. — С. 199). Но при отсутствии современных развитых СМИ, псковичи знали лишь время возвращения князя в Москву, но не обязаны были владеть информацией о дате отъезда его из Курмыша (находившегося у юго—восточных границ Руси, в нынешней Нижегородской области).

⁶¹ ПСРЛ. — М.-Л. 1963. — Т. 28. — С. 335.

⁶² ПСРЛ. — Л., 1959. — Т. 26. — С. 192.

Там же. — Л., 1962. — Т. 27. — С. 106.

⁶³ Моисеев Д.А. Снабжение продовольствием — "зажитье" (XII в.), "по корм"

(XIII в.), "волость труще" (XIV в.) [электронный ресурс]
<<http://www.imha.ru/1144536804-snabzhenie-prodovolstviem-russkoy-armii.html>>
(24.07.2012).

⁶⁴ ПСРЛ. — М., 2000. — Т. 25. — С. 311.

⁶⁵ Там же. — С. 315.

⁶⁶ Цит. по: Алексеев Ю.Г. Под знаменами Москвы: борьба за единство Руси в XV в. — М., 1992. — С. 137.

⁶⁷ ПЛ. — М., 1995. — Вып. № 2. — С. 214.